

О влиянии психологической теории Б.Г. Ананьева на развитие болгарской психологии

Няголова Марияна Димитрова

Великотърновский университет имени Святых Кирилла и Мефодия, Болгария

e-mail: mniagolova@yahoo.fr

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния основных психологических идей выдающегося российского психолога Б.Г. Ананьева на развитие болгарской науки. Проанализировано отношение болгарских ученых к оценке и применению его идей не только в психологии, но и в педагогике, социологии и философии. Личные научные связи болгарских ученых с Б.Г. Ананьевым ведут свое начало с 1945 г. На протяжении нескольких десятилетий они углубляются научным сотрудничеством в сфере экспериментальной психологии, обучением болгарских аспирантов, перево-дом фундаментального произведения Б.Г. Ананьева «Человек как предмет познания» на болгар-ском языке.

Ключевые слова: человек, личность, познание, комплексный подход, человеческая индивидуальность, болгарская наука, Б. Г. Ананьев.

On impact of psychological theory of B.G. Ananiev on development of Bulgarian psychology

Nyagolova Mariyana Dimitrova

University of Veliko Turnovo “St. Cyril and St. Methodius”, Bulgaria

e-mail: mniagolova@yahoo.fr

Abstract. The article is devoted to the study of the basic psychological ideas impact of eminent Russian psychologist B.G. Ananiev on the development of Bulgarian science. The attitude of Bulgarian scholars to the evaluation and application of his ideas in psychology, as well as in pedagogics, sociology and philosophy, is analyzed. The personal scientific relations of Bulgarian scholars with B.G. Ananiev, origi-nated in 1945. During several decades, they intensified in scientific collaboration in the area of experi-mental psychology, the training of Bulgarians in doctoral studies, with the translation of fundamental work of B.G. Ananiev “The Man as an object of the knowledge” into Bulgarian language.

Keywords: Man, Personality, Knowledge, Complex approach, Human individuality, Bulgarian science, B.G. Ananiev.

Имя и творчество выдающегося российского психолога Б.Г. Ананьева широко известно болгарскому научному сообществу. Он оказывается среди наиболее цитированных авторов почти во всех изданиях по психологии в стране. В 1976 году выходит в свет болгарское издание его книги «Человек как предмет познания», в переводе Ивана Дойчинова. Это позволяет многим болгарским читателям и специалистам по психологии, хотя и не владеющим русским языком, познакомиться с идеями Б.Г. Ананьева.

Личное знакомство болгарских ученых с Б.Г. Ананьевым осуществилось, впервые, в 1945 г., во время учредительной научной сессии АПН РСФСР, в работе которой приняли участие и иностранные делегаты. Болгарскую сторону представляли профессор психологии и педагогики – Генчо Пирьев и Тодор Самодумов. По возвращению на Родину оба они опубликовали подробные доклады о проведении сессии на страницах журналов «Школьное обозрение» и «Народное просвещение». Оба специально отметили выступление Б.Г. Ананьева на секции психологии с докладом «Психология индивидуального подхода к воспитанию школьников» [16, с. 221]. По свидетельству Г. Пирьева, они осуществили личные встречи с ведущими советскими психологами, в т.ч. и с Б.Г. Ананьевым. После сессии, они продолжали поддерживать с ним долгое дружеское и научное сотрудничество [14, с. 73].

Об этом свидетельствует и доклад Г. Пирьева о его поездке в СССР на Первый съезд Общества советских психологов при Академии педагогических наук РСФСР, состоявшийся с 29 июня по 4 июля 1959 г., в Москве. Пирьев сообщает, что на секции психологии были заслушаны 35 докладов и первый – доклад Б.Г. Ананьева, посвященный результатам целого ряда исследований пространственных восприятий. Особенно отмечалось воздействие внешней среды на анализаторы и связь восприятий с формированием и дифференциацией условных рефлексов. Было показано, что восприятия выявляют пространственные характеристики объектов и отношения между ними. Выводы Б.Г. Ананьева основывались на генетических исследованиях возникновения и развития пространственных восприятий у детей разного возраста [15, с. 98]. Выступление российского коллеги произвело сильное впечатление на болгарского ученого, и после закрытия съезда он поехал в Ленинград, чтобы познакомиться с его работы и с работой ленинградских психологов в целом.

Г. Пирьев посетил все лаборатории психологии, психофизиологии и патопсихологии ленинградских научных учреждений, но самое сильное впечатление произвела на него организация работы Педагогического

института АПН РСФСР, руководимого Б.Г. Ананьевым. В конце 1950-ых гг. коллектив Инсти-тута разрабатывал тему развития личности школьников разного возраста.

В заключении Г. Пирьев указал, что болгарским психологам необходимо учиться у Б.Г. Ананьева и его научного коллектива экспериментальной работе и выразил свое убеждение о необходимости на-правления в СССР болгарских стажеров, аспирантов и специалистов [15, с. 101]. Действительно, Г. Пирьев всячески содействовал поступлению молодых болгарских ученых в аспирантуру по психологии именно в ленинградские вузы (Кирилл Стоянов учился в аспирантуре у Б.Г. Ананьева, а Любен Десев – у А.Г. Ковалева).

По личным воспоминаниям профессора Софийского университета Любена Десева, личность Б.Г. Ананьева ярко отличалась своей огромной эрудицией. В качестве слушателя аспирант присутствовал на всех лекциях общей психологии, читаемые на факультете психологии ЛГУ российским ученым. Десев поражался силе ума Б.Г. Ананьева, его блестящей осведомленности в вопросах научной психологии. За время учебы в аспирантуре Десев, по поручению Г. Пирьева, часто встречался с Б.Г. Ананьевым и раз-говаривал с ним по проблемам научного сотрудничества между двумя странами в области психологии.

Возвратившись на Родину после успешной защиты кандидатской диссертации, Л. Десев более 40 лет работал преподавателем педагогической психологии в Софийском университете. Во всех своих научных работах он использовал и развивал ряд идей Б.Г. Ананьева, особенно ценя его разработки про-блем творчества и творческой деятельности и цитируя их неоднократно и в своих трудах [6].

В конце 1970-х и в начале 1980-х гг. XX в. в болгарской науке интерес к творчеству Ананьева сильно нарастает: на него ссылаются не только психологи, но философы, специалисты по педагогике, социологи. В центре – идеи Б.Г. Ананьева о комплексном изучении человека и психологических пробле-мах познания.

В первой половине 1970-х гг. болгарские психологи заинтересовались теорией Б.Г. Ананьева о чувственном познании. В своей методологической работе, посвященной онтологическому и гносеоло-гическому подходу в изучении психики, Димитър Василев обсуждает его точку зрения по проблемам структуры чувственного познания, классификаций ощущений, гносеологического и онтологического по-нимания процессов ощущений и восприятий [4, с. 211-212]. Обобщая, автор выражает мнение, что пози-ция Б.Г. Ананьева заслуживает внимания выявлением многообразия форм

чувственного отражения: «выделяемые формы трактуются не только как моменты единого развивающегося процесса, но и как уровни, от самого элементарного (ощущение) до самого сложного (представление), являющегося из-вестного рода обобщением чувственных знаний об объективной действительности» [2, с. 22].

Вопрос о философской и психологической трактовке форм чувственного познания в работе российского психолога интересен тем, что именно в ней он ведет полемику с болгарскими учеными – Тодором Павловым и Асеном Киселинчевым по проблеме различения познавательных психических форм. Он указывает, что в отличие от многих других российских и западных авторов, «как Т. Павлов, так и А. Киселинчев не вычлениют ощущения и восприятия в общем процессе чувственного отражения, но особо выделяют представления» [2, с. 22]. Таким образом, Б.Г. Ананьев выявляет действительные недостатки обоих болгарских авторов и их механистическое понимание филогенетического развития основных форм чувственного познания.

Будучи аспирантом С.Л. Рубинштейна и оформивший свою онтологическую концепцию о различии между ощущением и восприятием еще в середине 1960-х гг., Д. Василев стоял намного ближе к позиции Б.Г. Ананьева, чем к своим преподавателям философского факультета Софийского университета. Он не отметил указанную полемику и не углубил критику, отправленную Б.Г. Ананьевым в адрес Т. Павлова и А. Киселинчева только по причине жесткой научной цензуры в того времени, которая существовала в Болгарии. В гуманитарных и общественных науках ее проводил лично Т. Павлов в качестве «главного философа страны», занимавшего много лет должность директора Института философии БАН (Болгарская академия наук).

Д. Василев интерпретирует и теорию Б. Г. Ананьева о сновидениях, считая ее одной из самых современных. В связи с этим, ссылаясь на примеры и выводы российского психолога в книге «Психология чувственного познания», Д. Василев призывает к обсуждению вопроса о том, с какими чувственными органами связаны галлюцинации [4, с. 216]. В своих дальнейших работах он всегда обращается к творчеству Б.Г. Ананьева, как к «Психологии чувственного познания», так и к книге «Человек как предмет познания».

Д. Василев рассматривал понятие человека в психологической теории Б.Г. Ананьева как очень перспективное. От своих ассистентов на кафедре психологии Великотърновского университета он всегда требовал проведения семинарских занятий со студентами по работе «Человек как предмет познания». На основе трактовки комплексных идей человекознания,

предложенных Б.Г. Ананьевым, Д. Василев разработал собственную дифференциально-психологическую теорию о психической структуре человека. Основываясь на идеях С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева и других ведущих психологов, он привел доказательства о необходимости психологической разработки понятия человека, не ограничиваясь понятием личности [5]. В 1983 г. работа Д. Василева о психической структуре человека получила высокую оценку на Европейской конференции по психологии личности и была опубликована на английском языке [20, p. 369-380].

В прикладной области психологии в начале 1970-х гг. труды Б.Г. Ананьева привлекают внимание специалистов по психологии труда. Трифон Трифонов и Димо Йорданов высоко оценивают структурность понимания человеческого познания, указывая, что в инженерной психологии, в психологии труда и вообще, в самой практике человека, применим вывод Б.Г. Ананьева о многоуровневом проявлении человека, обладающего не только мышлением, но ощущением и восприятием [17, с. 157-158]. На основе «Психологии чувственного познания» Т. Трифонов и Д. Йорданов приступают к созданию своего учебника психологии труда, заявляя, что новая научная эпоха требует комплексную разработку проблем человеческой практики.

В следующие десятилетия болгарские психологи продолжают цитировать Б.Г. Ананьева, прежде всего, по книге «Человек как предмет познания». Очень показателен факт, что в Ежегоднике по психологии Софийского университета за 1980 г. в трех из четырех опубликованных научных статьях преподавателей отделения психологии авторы цитируют труд Б.Г. Ананьева, интерпретируя и используя его. Известный специалист в области экспериментальной психологии Цани Цанев в своей работе «Аппаратурные методы исследования эвристического мышления» основывается на выводе Б.Г. Ананьева о том, что будущее экспериментальной психологии принадлежит развитию и применению аппаратурных методов [19, с. 10]. Крум Крумов в своем теоретическом исследовании «Теоретико-методологические аспекты проблемы марксистской психологии» подробно рассматривает теорию мотивации Б.Г. Ананьева как динамическую, иерархическую систему в структуре личности [8, с. 82-83]. Специалист по психологии восприятия Йордан Манчев в статье «Перцептивная константность и некоторые факторы ее устойчивости в процессе восприятия плоских изображений» сравнивает свои результаты экспериментов с результатами и выводами Б.Г. Ананьева в связи с изучением константности пространственных восприятий [10, с. 92-122].

Анализ отдельных томов ежегодника Софийского университета по психологии показывает, что количество цитат и ссылок на труды Б.Г. Ананьева

заметно уменьшается за последующие десять – пятнадцать лет. Ежегодник за 2002 г., например, включает 11 статей, но только в одной из них автор ссылается на болгарский перевод книги Б.Г. Ананьева «Человек как предмет познания». Зато в интересной работе Дианы Христовой «Проекты о будущем и предполагаемое самоопределение личности в молодости» автор рассматривает теорию Б.Г. Ананьева о соотношении возрастно-половых и нейродинамических свойств человека и возможности ее применения к изучению проблем личности молодежного возраста [18, с. 10].

Поколение болгарских ученых–психологов 1980-х и 1990-х гг. интересуется творчеством Б.Г. Ананьева, скорее всего, в плане изучения личности. Ведущее, в его целостной психологической теории, понятие человека постепенно оказывается на втором плане и даже «по ту сторону» интереса болгарских исследователей. Подобную ситуацию можно обнаружить и в результате беглого обзора отношения болгарских социологов к идеям Б.Г. Ананьева.

В немногочисленных разработках по социологии науки имя Б.Г. Ананьева заметно в списках использованной литературы. Значимость его теории социологии науки видят «в выявлении функциональных взаимосвязей свойств на разных уровнях психической организации, которое приводит к нарастанию возможностей объяснения изучаемых личностных свойств и их взаимосвязей» [13, с. 59]. Согласно Крости-не Петковой, в этом и состоит преимущество системного подхода изучения интегративной индивидуальности личности, предложенного Б.Г. Ананьевым, В.С. Мерлином и К. Обуховским, в сравнении с противоположным подходом Г. Айзенка, который сводит личность только к характеристикам темперамента [13, с. 59-60].

В публикациях по теории и методологии социологии, однако, существует и критическое отношение к теории Б.Г. Ананьева. Например, известный, в прошлом, социолог Стоян Михайлов не раз цитирует в своих публикациях основные произведения российского психолога. Его больше всего интересовала позиция Б.Г. Ананьева о личности. Он указывает, что «некоторые ученые считают, что категория “личность” изучается не только социологией, но и другими несоциологическими науками. Мясищев, например, пишет, что психология изучает личность человека. Ананьев указывает, что психология объединяет естественные и общественные науки в новом, синтетическом учении о человеке. Психология, однако, изучает только определенные аспекты личности. Следовательно, она не может дать нам понятия личности как целостной системы, как целостного образования... Я считаю, продолжает Стоян Михайлов, что разработка понятия личности, как целостной системы возможна только в социологии. И в связи с этим, хотел бы выразить свое

несогласие с мнением Мясищева и Ананьева» [11, с. 147]. Свою критику в адрес Б.Г. Ананьева, он продолжает по линии комплексного изучения человека и личности, выражая свое несогласие с идеей комплексного подхода, вообще [11, с. 148-149]. В обобщении Ст. Михайлов категорически заявляет, что личность является предметом только одной науки – социологии, а вопрос о комплексном и системном изучении человека остается спорным.

Противоположную позицию по вопросу комплексного изучения человека занимают болгарские философы. Стефан Ангелов опубликовал программную статью «Комплексный подход в познании человека», где формулирует направления творческого применения идей Б.Г. Ананьева в методологии философии. Он указывает, что необходимость разработки комплексного подхода продиктована возникновением новых междисциплинарных отношений в науке. Первенство в этой разработке несомненно, принадлежит Б.Г. Ананьеву [3, с. 25-27], у которого должны учиться болгарские философы и специалисты общественных и гуманитарных наук.

В более частных философских исследованиях тоже отмечается заслуга Б.Г. Ананьева для новой методологической ориентации, не только психологии, но и философии. В монографии Любомира Драмалиева, посвященной философскому изучению ценностей и ценностному выбору, указывается, что труд Б.Г. Ананьева «Человек как предмет познания» отличается фундаментальным научным значением. Л. Драмалиев обобщает, что в данном труде, «представлена богатая картина дифференциальных и интегративных процессов, действующих в сфере естествознания, обществоведения и философии. Все эти сферы имеют одну предметную цель – человек» [7, с. 25-26].

Разрабатывая проблему общественного воспитания человека, Васил Момов интерпретирует идею Б.Г. Ананьева о понимании личности в контексте комплексного изучения человека. Он анализирует подробно его статью «Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки», опубликованную в «Вестнике ЛГУ» в 1962 г. В своей книге В. Момов неоднократно доказывает, что мысль Б.Г. Ананьева о превращении человеческой проблематики в общую проблематику всей науки имеет прогностическое значение [12, с. 184-374].

Результаты проведенного библиографического анализа цитирования трудов Б.Г. Ананьева в болгарской научной литературе по психологии, социологии и философии показывают, что болгарские ученые высоко ценили его научную теорию, стараясь творчески развивать ее в целях исследования целого ряда научных проблем.

Список литературы:

1. Ананиев Б. Човекът като предмет на познанието. София: Наука и изкуство, 1976. 397 с.
2. Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. Москва: Издательство Академии педагогиче-ских наук РСФСР, 1960. 486 с.
3. Ангелов С. Комплексният подход в познанието на човека // Социологически проблеми. 1973. Брой 3. С. 25-30.
4. Василев Д. Д. Към въпроса за разликата между психиката и познанието / Годишник на катедрите по диалектически и исторически материализъм. 1975. Година осма. Книжка първа. София: Комитет за наука, технически прогрес и висше образование. С. 190-246.
5. Василев Д. Психичната структура на човека. Велико Търново: Перспектива, 1997. 30 с.
6. Десев, Л., Брик, С. Десев, Н. Психология на творчеството, София: Парадигма, 2011. 520 с.
7. Драмалиев Л. Философски основи на морала и правото. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1996. 206 с.
8. Крумов К. Теоретико-методологични аспекти на проблема за мотивацията в марксистката психо-логия // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Философски факултет. Книга Психология. 1980. Том 73. С. 65-89.
9. Логинова Н. А. Российская психология и ее восприятие в Казахстане // Образ российской психо-логии в регионах страны и в мире. Отв. ред.: А. А. Алексапольский, И. С. Кострикина, А. В. Юревич. 2006. Москва: ИП РАН. С. 19-22.
10. Манчев Й. Перцептивната константност и някои фактори за нейната устойчивост при възприятие на плоските изображения // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Философски факултет. Книга Психология. 1980. Том 73. С. 90-123.
11. Михайлов Ст. Личността като специфична социологическа система // Антология на българската социологическа мисъл. Том 3. 1985. София: Наука и изкуство. С. 141-150.
12. Момов В. Теория. Идеологическа политика. Личност. София: Партиздат. 1987. 421 с.
13. Петкова К. Границите на научния риск. София: Партиздат. 1990. 125 с.
14. Пирьов Г. Първият конгрес на дружеството на съветските психолози // Списание на българската академия на науките. 1959. Книга 4. С. 95-102.

15. Пиръов Г. За подема на педагогическите и психологическите науки след Победата // Победата над фашизма и духовният прогрес // Известия 2'86. Година XII. София: Научно изследователски институт по културата при комитета за култура и БАН. 1986. С. 72-76.
16. Самодумов Т. Педагогическото творчество в СССР // Народна просвета. 1945. Кн. 6-7. С. 217-233.
17. Трифонов Т., Йорданов Д. Проблеми на психологията на труда. 1972. София: Наука и изкуство, 1972. 383 с.
18. Христова Д. Проектите за бъдещето и перспективното самоопределение през младостта // Го-дишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Философски факултет. Книга Психология. 2002. Том 94-95. София: 2003. С. 147-176.
19. Цанев Ц. Апаратурни методи за изследване на емпиричното мислене // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Философски факултет. Книга Психология. 1980. Том 73. София, 1984. С. 6-36.
20. Vasilev D. D. On the understanding of the psychic structure of man // Personality Psychology in Europe. H. Bonarius, G. Van Heck and N. Smid (Eds.). Lisse: Swets&Zeitlinger, 1984. P. 369-382.

References:

1. Ananiev B. Chovek#t kato predmet na poznaniето. Sofija: Nauka i izkustvo, 1976. 397 s.
2. Anan'ev B. G. Psihologija chuvstvennogo poznaniya. Moskva: Izdatel'stvo Akademii pedagogiche-skih nauk RSFSR, 1960. 486 s.
3. Angelov S. Kompleksnijat podhod v poznaniето na choveka // Sociologicheski problemi. 1973. Broj 3. S. 25-30.
4. Vasilev D. D. K#m v#prosa za razlikata mezhdu psihikata i poznaniето / Godishnik na katedrite po dialekticheski i istoricheski materializ#m. 1975. Godina osma. Knizhka p#rva. Sofija: Komitet za nauka, tehniчески progres i visshe obrazovanie. S. 190-246.
5. Vasilev D. Psihichnata struktura na choveka. Veliko T#rnovo: Perspektiva, 1997. 30 s.
6. Desev, L., Brik, S. Desev, N. Psihologija na tvorchestvoto, Sofija: Paradigma, 2011. 520 s.
7. Dramaliev L. Filosofski osnovi na morala i pravoto. Sofija: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 1996. 206 s.

8. Krumov K. Teoretiko-metodologichni aspekti na problema za motivacijata v marksistkata psiho-logija // Godishnik na Sofijskija universitet «Sv. Kliment Ohridski». Filosofski fakultet. Kniga Psihologija. 1980. Tom 73. S. 65-89.
9. Loginova N. A. Rossijskaja psihologija i ee vosprijatie v Kazahstane // Obraz rossijskoj psiho-logii v regionah strany i v mire. Otv. red.: A. A. Aleksapol'skij, I. S. Kostrikina, A. V. Jurevich. 2006. Moskva: IP RAN. S. 19-22.
10. Manchev J. Perceptivnata konstannost i njakoi faktori za nejnata ustojchivost pri v#zpriyatie na ploskite izobrazhenija // Godishnik na Sofijskija universitet «Sv. Kliment Ohridski». Filosofski fakultet. Kniga Psihologija. 1980. Tom 73. S. 90-123.
11. Mihajlov St. Lichnostta kato specifichna sociologicheska sistema // Antologija na b#lgarskata sociologicheska mis#l. Tom 3. 1985. Sofija: Nauka i izkustvo. C. 141-150.
12. Momov V. Teorija. Ideologicheska politika. Lichnost. Sofija: Partizdat. 1987. 421 s.
13. Petkova K. Granicite na nauchnija risk. Sofija: Partizdat. 1990. 125 s.
14. Pir'ov G. P#rvijat kongres na družestvoto na s#vetskite psiholozi // Spisanie na b#lgarskata akademija na naukite. 1959. Kniga 4. S. 95-102.
15. Pir'ov G. Za podema na pedagogicheskite i psihologicheskite nauki sled Pobedata // Pobedata nad fashizma i duhovnijat progres // Izvestija 2'86. Godina XII. Sofija: Nauchno izsledovatel'ski institut po kulturata pri komiteta za kultura i BAN. 1986. S. 72-76.
16. Samodumov T. Pedagogicheskoto tvorcestvo v SSSR // Narodna prosveta. 1945. Kn. 6-7. S. 217-233.
17. Trifonov T., Jordanov D. Problemi na psihologijata na truda. 1972. Sofija: Nauka i izkustvo, 1972. 383 s.
18. Hristova D. Proektite za b#deshheto i prospektivnoto samoopredelenie prez mladostta // Go-dishnik na Sofijskija universitet «Sv. Kliment Ohridski». Filosofski fakultet. Kniga Psihologija. 2002. Tom 94-95. Sofija: 2003. S. 147-176.
19. Canev C. Aparaturni metodi za izsledvane na empirichnoto mislene // Godishnik na Sofijskija universitet «Sv. Kliment Ohridski». Filosofski fakultet. Kniga Psihologija. 1980. Tom 73. Sofija, 1984. S. 6-36.
20. Vasilev D. D. On the understanding of the psychic structure of man // Personality Psychology in Europe. H. Bonarius, G. Van Heck and N. Smid (Eds.). Lisse: Swets&Zeitlinger, 1984. P. 369-382.

Сведения об авторе:

Няголова Марияна Димитрова, канд. психол. наук, доцент истории психологии; Университет г. Велико Тырново им. Святых Кирилла и Мефодия, Философский факультет, (Велико Тырново, Болгария)